

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона.

Юноша невольно сжал руки, его длинные густые ресницы, словно крылья танцующей бабочки, мелко задрожали. Лишь спустя десяток секунд он поднял взгляд. В его глазах читались невинность и полное непонимание, словно он вовсе не уловил сути слов Вэй Цзюньхао.

— О чем ты?

Вэй Цзюньхао с раздражением цыкнул:

— Хватит притворяться, я же видел твои руки...

На полуслове он осекся. С досадой взлохматив волосы, он решительно шагнул в медицинский кабинет и с силой захлопнул за собой дверь, убедившись, что их никто не подслушивает.

— Ты ущипнул Ту Си за руку, — уже спокойнее, но все так же жестко произнес он. — Я своими глазами это видел.

— М-м? — юноша издал озадаченный звук.

— Притворяться больным, чтобы напугать других — это, по-твоему, забавно? — Вэй Цзюньхао сделал широкий шаг вперед, возвышаясь над юношей и пытаясь поймать хоть тень смущения в его глазах. — Тебе приятно, когда люди вокруг суетятся, сходят с ума и ревнуют из-за тебя? Ты собой очень доволен, да?

Ся Янь: «...» Нет, не я, не было такого, я не при делах. А! Нет, погодите, все верно, это я.

Ся Янь получил нагоняй, но вместо того чтобы рассердиться, почувствовал некое подобие гордости. Он позвал Систему:

— Смотри, мое актерское мастерство признали!

Система не поскупилась на похвалу:

— Хозяин просто великолепен!

Ся Янь остался доволен:

— Уровень отыгрыша подонка-атака — сто процентов. Получу бонусные баллы, и еще на шаг приближусь к возвращению домой.

— Так держать.

С самого момента, как Вэй Цзюньхао вошел в кабинет, внутри у него кипел неясный гнев, заставлявший его терять контроль и бросаться резкими словами. Он ожидал, что избалованный Ся Янь немедленно огрызнется в ответ.

Но... что это за выражение скрытой гордости на лице? Неужели он от критики совсем умом тронулся?

Вэй Цзюньхао сменил тон:

— На самом деле... я могу тебя понять.

— А? — теперь Ся Янь был искренне озадачен. Он слушал, как Вэй Цзюньхао, словно другой человек, начал его оправдывать: — После интенсивных нагрузок приток крови к мозгу снижается, так что кратковременная потеря сознания — явление обычное.

— ...

— А когда приходишь в себя, становится неловко... — Вэй Цзюньхао вспомнил, как тот нес его на руках по пляжу, осекся и добавил: — Ся Янь, ты слишком слаб физически.

Ся «шесть кубиков пресса» Янь: «???» Еще раз повтори, если смелый!

— Два часа тренировки — и ты уже выдохся, — продолжал рассуждать вслух Вэй Цзюньхао, и в его глазах промелькнуло беспокойство, совершенно не вяжущееся с образом крутого парня.

— Это тебя не касается, — буркнул Ся Янь, не желая продолжать разговор.

Ха! Не зря он второй атакующий в романе, вечно лезет не в свое дело, чтобы уколоть его. А ведь он, Ся Янь, — третий атакующий, как он может склонить голову перед таким выскочкой?

И все же, несмотря на мысли, Ся Янь не удержался и бросил взгляд на мужчину.

Проведя весь день под палящим солнцем, Вэй Цзюньхао промок насквозь. Черная футболка плотно облепила тело, подчеркивая рельеф мышц.

Черт! Как же завидно.

Голова Ся Яня была забита мыслями о мышцах, поэтому он пропустил мимо ушей все, что говорил мужчина.

— ??? — Вэй Цзюньхао, у которого уже пересохло в горле от долгих нотаций, заметил, что

юноша уставился на его живот. Он проследил за его взглядом.

Грудные мышцы, пресс, V-образный торс, а дальше... кхм.

Извращенец!!!

Опять соблазняет!!!

Дыхание Вэй Цзюньхао сбилось, мысли спутались. Он невольно выпрямился, расправив плечи, словно павлин, готовый распушить хвост.

Ся Янь: «...» Мышцы стали еще заметнее. Восемь кубиков! На целых два больше, чем у него самого!

Проклятье.

Не зря он второй атакующий.

С того момента, как Вэй Цзюньхао вошел в комнату, Ту Си молчал, терпеливо растирая покрасневшую лодыжку юноши. Почувствовав, что мазь впиталась, он наконец выдохнул.

Хотя он и терпеть не мог Вэй Цзюньхао, сегодня стоило поблагодарить его за то, что он отвлек внимание Ся Яня, позволив тому немного забыть о боли.

Конечно, это не значило, что Вэй Цзюньхао позволено указывать его возлюбленному, что делать. Вокруг самой прекрасной и яркой розы всегда найдутся наглецы, мечтающие ее сорвать.

Ту Си убрал остатки мази в аптечку. Заметив странную атмосферу между ними, он одарил их своей безупречной улыбкой, однако слова, слетевшие с его губ, прозвучали колко:

— Господин Вэй, вы недовольны доходами в индустрии и решили переквалифицироваться в фитнес-тренеры?

Обращение господин Вэй прозвучало с нескрываемой насмешкой. В их кругах статус определяется положением. Ту Си в индустрии четыре года, в этом году взял награды за лучшую мужскую роль и лучшую мужскую роль второго плана — до звания киноимператора оставался всего один шаг. В то время как Вэй Цзюньхао в деле всего два года и только недавно пробился в первый эшелон благодаря фильму Дневник юности.

С чего бы ему зваться учителем в глазах Ту Си?

— В работе фитнес-тренера нет ничего плохого, — равнодушно ответил Вэй Цзюньхао. — Работа есть работа. У господина Ту профессиональная дискриминация?

— Похоже, доходы господина Вэя действительно оставляют желать лучшего.

Ту Си подошел к юноше и, как нечто само собой разумеющееся, сел рядом. Они были парой, вели себя интимно, опираясь друг на друга. Ту Си, словно грациозная змея, обвился вокруг юноши, не оставляя ни единого просвета, куда мог бы вклиниться чужак.

Вэй Цзюньхао осекся. В душе он мысленно отвесил себе пощечину. Он ведь пришел сюда, чтобы вывести Ся Яня на чистую воду, разоблачить его истинное лицо, чтобы тот перестал вертеть хвостом перед всеми подряд. Почему все свелось к советам по тренировкам? Странно, будто ему промыли мозги.

При упоминании тренировок в голове Вэй Цзюньхао всплыла картина вчерашнего утра: стройное крепкое тело, идеальные линии, упругие ягодички...

Прекрати думать об этом!!!

Вэй Цзюньхао закрыл лицо рукой:

— Ся Янь, ты все еще туда смотришь?

Ся Янь вздрогнул, словно его ударило током, и поспешно отвел взгляд.

Спасите!!! Опять забылся.

День социального позора.

Спокойно, без паники. Ся Янь принялся утешать себя: если мне не стыдно, значит, стыдно другим. Он хладнокровно прокомментировал:

— Хорошая фигура.

Вэй Цзюньхао: «...»

Ту Си: «...»

В этот миг выражения лиц обоих мужчин стали весьма многозначительными.

— Я же сказал, не соблазняй меня!!!

— Янь-Янь, тебе нравится этот типаж?

Они заговорили одновременно. Четыре глаза — один черный, другой карий — неотрывно следили за Ся Янем, словно крупные хищники в ожидании еды.

— Нет.

— Как такое возможно?

Первое — Вэй Цзюньхао, второе — Ту Си.

Ся Янь, не задумываясь, выпалил:

— Я — актив, у нас с ним одинаковый типаж. — Он твердо стоял на позициях подонка-атака, ни на шаг не отступая.

— Хм, — Ту Си задумался на мгновение. — А если бы типаж не совпадали, ты бы хотел быть с ним?

— ??? — Ся Янь наполнился вопросами. Он решительно покачал головой: — Нет.

В прошлой жизни Ся Янь никогда не состоял в отношениях, его эмоциональный интеллект был равен нулю. Из-за социальных норм он всегда думал, что встретит добрую девушку и проведет с ней остаток дней. После перемещения его заставили играть роль подонка-атака. Но это лишь игра, выполнение сценария. Как только задание будет завершено, он покинет этот мир. Вступить в настоящие отношения — значит навредить другому человеку.

К тому же Вэй Цзюньхао — второй атакующий. Тот, кто ему нравится, — это Ту Си. Ся Янь тихо пробормотал про себя: в конце концов, Ту Си полюбит Чжао Вэньсюя, и они будут счастливы вместе навсегда.

Вопрос Ту Си был таким странным. Будто Вэй Цзюньхао тайно влюблен в него. Ся Янь прекрасно осознавал свое положение: будучи эмоциональным отбросом, он не обладал никакими достоинствами, кроме приятной внешности.

Ся Янь обдумал всё это и посмотрел на Ту Си и Вэй Цзюньхао. Если бы ему и пришлось быть с мужчиной, он выбрал бы Ту Си — утонченного и красивого. Фигуре Вэй Цзюньхао, конечно, можно позавидовать с мужской точки зрения.

Но уложить такого человека под себя...

Это, это как-то странно.

Ся Янь строил массу предположений, но ни разу не допустил мысли, что сам может оказаться внизу. Заложенная в него роль подонка-атака заставляла его свято верить, что он — безусловный актив.

Свет в глазах Вэй Цзюньхао постепенно гас. Его тело застыло, словно скала. Лишь спустя долгое время он обрел дар речи:

— Пф! Да я и сам не горю желанием быть с тобой.

Сказав это, он поспешно ретировался.

Ту Си, избавившись от соперника, вспомнил о другом и нахмурился:

— Янь-Янь, почему ты считаешь себя активом?

— Потому что ты — моя жена.

Ту Си: «...»

Он думал, это просто игра, но оказалось, что Ся Янь всерьез считает его женой. Ту Си усмехнулся про себя. С характером и телом Ся Яня, который краснеет от простого прикосновения к руке, дождешься ли ты от него мужской инициативы?

Маленький леопард, совсем не знающий своего места.

Юноша, не подозревая о мыслях мужчины, невинно переспросил:

— А что не так?

— Все в порядке. — Ту Си незаметно сменил тему: — Ты повредил ногу, мы все еще пойдем сегодня вечером на французскую кухню?

Ся Янь решительно кивнул:

— Пойдем.

Ради победы он даже травму получил, если теперь не поест награду, разве это не будет полным провалом?

— Тогда я сообщу режиссеру.

— Хорошо.

Растяжение лодыжки — вещь непредсказуемая.

Травма Ся Яня была несерьезной, через несколько дней он будет как новенький, но шоу Сердцебиение снимают всего семь дней! К тому времени, как Ся Янь поправится, первый выпуск, скорее всего, уже будет снят.

Режиссер едва не плакал от досады. Он был готов повернуть время вспять, чтобы ударить себя по голове за идею сыграть в пляжный волейбол.

А еще этот юный господин Чжао...

Режиссер украдкой взглянул вниз. Чжао Вэньхань сидел на диване с красными глазами, словно брошенная мужем жена, не сводя глаз с дверей медицинского кабинета.

Если бы не Чжао Вэньхань, Ся Янь не стал бы его дразнить. Если бы Ся Янь не дразнил его, Ту Си не начал бы ревновать. Если бы Ту Си не ревновал, битва не была бы такой ожесточенной.

И Ся Янь не получил бы травму...

Э! Погоди, если подумать, все началось с того, что Ся Янь первым заварил кашу?

Режиссер: «...» Лицо в маске боли.

Когда Ту Си вышел из кабинета, чтобы найти режиссера, первым к нему бросился Чжао Вэньхань, засыпав вопросами: Как нога брата Ся Яня? Seriously ли это? Когда он поправится?

Ту Си скользнул равнодушным взглядом по Чжао Вэньханю и остановился на Чжао Вэньсюе. Он произнес:

— Господин Чжао, пожалуйста, присмотрите за своим братом. Нашим делам не нужны посторонние.

— Столько лет не виделись, а манеры семьи Чжао по-прежнему вызывают у меня изумление, — холодно добавил Ту Си, глядя на братьев. — Я знаю, что вы задумали. Если Янь-Янь захочет ресурсов, я сам предложу их ему на блюде.

Подтекст был ясен: попытки Чжао Вэньсюя соблазнить Ся Яня выгодой не принесут результата.

— О, правда? — небрежно отозвался Чжао Вэньсюй. — Если не получилось, значит, предложили недостаточно.

Ту Си усмехнулся, глядя на уверенного в себе мужчину, и поднялся по лестнице.

Когда он только начал встречаться с Ся Янем, то несколько раз предлагал ему ресурсы, пытаясь угодить возлюбленному, но Ся Янь всегда находил повод отказаться. Со временем Ту Си понял ситуацию. Ся Янь совершенно не стремился к славе, не гнался за деньгами, ему хватало того, что было. Он любил веселье, любил бары, но терпеть не мог физических контактов с другими.

Если Чжао Вэньсюй попытается соблазнить Ся Яня деньгами, чтобы тот был с Чжао Вэньханем, он непременно наткнется на стену.

Чжао Вэньхань занервничал:

— Старший брат...

Чжао Вэньсюй закрыл глаза, постукивая пальцами по дивану. Поразмыслив, он бросил на младшего брата тяжелый взгляд и тихо сказал:

— Предоставь это мне.

<http://bllate.org/book/19896/2037478>